

ВЗАИМНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С КИТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ

Т.П. Лепа

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
21 сентября 2018 г.

Дата принятия к печати
12 марта 2019 г.

Дата онлайн-размещения
4 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Глобальные проекты;
Шелковый путь; торговые
отношения; национальные
интересы

Аннотация

Вопрос взаимных интересов России, Китая и Монголии в совместных действиях и проектах не случаен. Он обусловлен современной внешнеэкономической и внешнеполитической ситуацией и национальными предпочтениями этих стран. Главным партнером РФ во многих международных проектах остается КНР, являющаяся локомотивом проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Монголия выступает как главный идеолог развития проекта «Степной путь». В предлагаемой статье кратко рассматривается история возникновения и развития взаимной заинтересованности трех граничащих друг с другом стран в различных общественных сферах, в том числе в политической, экономической, научной, культурной и экологической. Исследуется проблематика дальнейшего развития взаимоотношений России, Монголии и Китая в сложных условиях глобализации мировой экономики. Приводится статистическая информация, характеризующая экономическое положение данных стран в мировой иерархии. Предлагаются возможные пути решения проблем в реализации сотрудничества трех стран в современной мировой политико-экономической ситуации вводимых санкций, торговых войн и инвестиционных ограничений. Автор отмечает, что с целью сближения взаимных интересов акцент следует делать на совместных глобальных проектах и предложениях по созданию зоны свободной торговли в приграничных районах данных стран.

MUTUAL INTERESTS AND ISSUES IN IMPLEMENTATION OF RUSSIA'S COOPERATION WITH CHINA AND MONGOLIA

Tatyana P. Lepa

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
September 21, 2018

Accepted
March 12, 2019

Available online
April 4, 2019

Keywords

Global projects; Silk Road; trade relations; national interests

Abstract

The issue of mutual interests of Russia, China and Mongolia in working partnerships and projects is not accidental and determined by modern foreign economic and foreign policy situation as well as national preferences of these countries. The People's Republic of China, the driving force of the project of the Economic belt of the Silk Road, remains the main partner of the Russian Federation in many international projects. Mongolia is the main visionary for the development of the «Steppe Road» project. The article explores the history behind the relations between those three neighboring countries in various public spheres, including political, economic, scientific, cultural, and environmental. The author examines the issues of further development of Russia, China and Mongolia relations in a complex environment of globalization of world economy. The article analyzes the statistical data on the economic status of these countries in world ranking system. The author puts forward possible ways to solve problems in implementation of cooperation among three countries in a present-day global politico-economical climate of the imposed sanctions, trade wars and investment restrictions. The author argues that to advance mutual interests the emphasis should be placed on joint global projects and creation of free trade zones in bordering regions of these countries.

Взаимные интересы граничащих друг с другом России, Китая и Монголии обусловлены как их географическим положением, так и историческими аспектами сотрудничества данных стран и неоспоримой взаимодополняемостью их экономики. На современном этапе укреплению связей этих государств способствует стратегия внешнеэкономического и внешнеполитического развития «Один пояс — один путь», предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в рамках его государственного визита в Астану (Казахстан) в сентябре 2013 г. Названный мегапроект позволяет создать новые транспортные и торговые коридоры, способные объединить более 60 стран Азии, Африки и Европы, и стабильно развивать их экономику в рамках новых моделей сотрудничества «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь». Вопросы реализации данной концепции были изложены в марте 2015 г. в совместном документе Государственного комитета по делам развития и реформ, Министерства торговли и Министерства иностранных дел Китая «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века». В нем подчеркнуто, что проект «Один пояс — один путь» является открытым для всех стран, а также международных и региональных организаций. Маршруты «Экономического пояса Шелкового пути» планируется проводить через территории стран Центральной, Западной, Юго-Восточной и Южной Азии и Российской Федерации от КНР до стран Европы, Персидского залива и Средиземного моря, Индийского и Тихого океанов. На этих территориях проживает 63 % всего населения Земли. Предполагаемый экономический эффект от реализации мегапроекта — 21 трлн дол. США. Прогнозируемым преимуществом данной стратегии является возможность создания зоны свободной торговли между РФ, КНР и Монголией, изменения структуры и объемов внешней торговли и углубления торгово-экономического развития в странах Северо-Восточной Азии. Дополнительным экономическим стимулом к расширению взаимодействия трех стран является то, что в структуре их промышленного производства «наблюдается сильная взаимодополняемость ресурсов», а также наличие процветающей приграничной торговли [1, с. 65].

Торгово-таможенные отношения России, Китая и Монголии уже на этапе их зарожде-

ния имели стратегический характер. Историки связывают открытие Великого шелкового пути с путешествием на Запад посланника императора Китая династии Западная Хань Чжан Цяня в 138 г. до н.э. с целью установления дружеских отношений с дальними соседями.

Первые связи китайцев и русских упоминаются в исторических хрониках периода завоевания монголами в начале XIII в. Руси и Китая, впоследствии вошедших в состав Монгольской империи. В результате активизировались первые торговые контакты между русскими и китайцами. В XIV в. с ликвидацией Монгольской империи Россия и Китай отдалились друг от друга и практически прекратили совместную торговлю.

Россия начинает налаживать контакты с Китаем, в том числе на дипломатическом уровне, в период освоения Сибири. Факт официального установления торговых отношений с Китаем и направления туда посольств из России относится к началу XVII в. А с целью правового урегулирования вопросов границы и торговли в среднеазиатских приграничных районах Россия и Китай подписывают в 1851 г. Кульджинский договор.

22 мая 1896 г. этими странами был подписан договор о союзе против Японии, который позволил России строить Китайско-Восточную железную дорогу на территории Цинской империи, что оживило политические и торговые отношения Китая и России и защитило интересы русского бизнеса в Китае. В начале XX в. усиливается напряженность в отношениях данных стран в связи с присутствием русских войск на территории Маньчжурии и вмешательством русских во внутренние дела Китая. Синьхайская революция в Китае 1911–1913 гг. изменила расстановку сил на внешнеполитической арене. Так, Россия пытается закрепиться в Монголии и Синьцзяне, для этого признает автономию Внешней Монголии и подписывает протокол, позволявший россиянам беспрепятственно торговать и осуществлять предпринимательскую деятельность на этих территориях. Данная ситуация была юридически закреплена 25 мая 1915 г. в Кяхтинском соглашении между Россией, Китаем и Монголией. В период становления советской власти в СССР Китаю неоднократно оказывалась военная и экономическая поддержка, что сближало народы этих стран. Официальное установление дипломатических отношений между СССР и Китаем относится к 1949 г., когда было заключено соответствующее соглашение. СССР стал первой страной, признавшей суверенитет КНР.

Распад СССР незначительно повлиял на наши торговые отношения с Китаем, о чем свидетельствует порядка 100 соглашений, заключенных между РФ и КНР в 1991–1999 гг.¹ Этот период в экономике данных стран характеризуется нестабильными отношениями [2] и попытками выработать приемлемые условия сотрудничества.

В настоящее время в связи со сложившейся непростой для России политико-экономической ситуацией, введением санкций со стороны США и стран ЕС стала очевидной необходимость переориентировать интересы российского бизнеса в восточном направлении. В первую очередь следует активизировать стратегическое партнерство с Китаем [3] с учетом национальных интересов обеих стран. С 2014 г. в России создан ряд межправительственных комиссий, курирующих китайское направление, но несогласованность в их работе, а также дезинтеграционные процессы в российском экономическом пространстве [4, с. 292] начали создавать дополнительные трудности для бизнеса. Тем не менее на современном этапе Китай, согласно статистическим данным, остается для России главным торговым партнером, и общий товарооборот этих стран составляет порядка 85 млрд дол. США. Но даже при его росте на 15–20 % за последние два года эта величина остается несущественной (для сравнения: торговый оборот Китая и США — 600 млрд дол.). Президенты РФ и КНР на совместной встрече спрогнозировали

возможное наращивание взаимного товарооборота стран до 100 млрд дол. США, а в перспективе — до 200 млрд [5, с. 68] (сравнительные данные о товарообороте России и Китая в период январь — май 2017–2018 гг. приведены в табл. 1).

Сегодня экономика России остро нуждается в иностранных инвестициях. При этом доля китайских инвестиций в российскую экономику составляет менее 1 % в совокупных инвестициях [6] (в то время как страны ЕС, несмотря на санкции, инвестируют в Россию более 50 %). Современные российско-китайские отношения опираются не только на экономическую составляющую (основой которой является энергетическо-сырьевая база России), они все больше уходят в геополитическую область — по сути, наблюдается неформальное создание военно-политического союза [7].

Для китайско-монгольских отношений в течение длительного периода была характерна зависимость от политики Китая. До недавнего времени в структуре экспорта и импорта Монголии преобладали товары китайского происхождения (их доля в объеме экспорта достигала 80 %). С 2012 г. власти Монголии приостанавливают реализацию совместных китайско-монгольских проектов. Катализатором принятия этого решения явилось желание алюминиевой компании Китая приобрести контрольный пакет акций монгольских поставщиков угля в КНР. В Монголии также поставлена задача планомерного преодоления зависимости от импорта китайских товаров.

Российско-монгольские торговые отношения долгое время были ограничены и развивались в рамках российско-китайских отношений, так как Внешняя Монголия находилась под властью династии Цин. Значительные из-

Таблица 1

**Динамика объема внешней торговли РФ и КНР в 2017–2018 гг.,
млн дол. США***

2017**			Доля в обороте, %	2018**			Доля в обороте, %	Темпы роста, %		
Оборот	Экспорт	Импорт		Оборот	Экспорт	Импорт		Оборот	Экспорт	Импорт
<i>Весь мир</i>										
220 078,4	138 410,5	81 667,9	100,0	271 386,7	176 306,5	95 080,2	100,0	123,3	127,4	116,4
<i>ЕС</i>										
98 110,9	67 033,1	31 077,9	44,6	119 771,5	83 427,1	36 344,3	44,1	122,1	124,5	116,9
<i>КНР</i>										
31 066,2	14 842,7	16 223,6	14,1	40 831,3	21 213,5	19 617,9	15,0	131,4	142,9	120,9

* Составлена по данным: Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за январь — май 2018 года // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. URL: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977.

** За период январь — май.

менения в характере взаимной торговли стран произошли в 1689 г. после заключения Нерчинского договора, что позволило русским купцам осуществлять легальную торговлю с монголами. Но реализуемая в дальнейшем со стороны Китая политика закрытости привела к ограничениям в торговых отношениях России и Внешней Монголии, что было отражено в Кяхтинском и Буринском русско-китайских договорах 1727 г. На основании Кяхтинского договора на российской территории, в Кяхте, был создан торговый пункт, такой же пункт был создан и на китайской территории. Через них провозили преимущественно чай, поэтому и дорогу, проходившую через эти пункты, называли Чайным путем. Торговля, согласно требованиям русского правительства, должна была быть исключительно меновой: за чай, шелка, фарфоровые изделия из Китая полагалось поставлять меха, мануфактуру, кожи из России, что не устраивало китайские власти, так как они требовали за свои товары серебро и золото. Данные обстоятельства породили всплеск контрабандной торговли, и с целью минимизации негативных последствий в 1762 г. был принят правительственный указ, отменивший отправку русских казенных товаров в Китай. Единственным узловым центром русско-китайско-монгольской торговли становится Кяхта. В целом монгольский рынок был практически недоступным вплоть до 1860-х гг., когда Китай начал более активно включаться в международные торговые отношения, в том числе с Россией. Кяхта теряет свое монопольное положение во внешней русско-китайской торговле, а заключенный в 1860 г. Пекинский договор расширяет полномочия русских торговцев и вводит на всей русско-китайской границе и в Монголии беспошлинную торгов-

лю. В 1861 г. на Чайном пути в районе столицы Хурээ создается российское консульство, что подтверждает международную значимость столицы как транзитного торгового центра, соединившего Россию и Китай с европейскими и азиатскими странами.

Правовые основы сотрудничества России и Монголии были изложены в соглашении между правительством РСФСР и народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений от 5 ноября 1921 г.

Особую роль в укреплении связей России и Монголии сыграло соглашение о сотрудничестве между СССР и МНР, подписанное в 1946 г., согласно которому создан железнодорожный маршрут через Улан-Батор по Чайному пути (Трансмонгольская железная дорога). Сегодня вдоль ранее существовавшего Чайного пути прокладывается автодорога и планируется строительство высоковольтных линий электропередачи и газопровода. Этот проект носят название «Степной путь».

В 1993 г. в новых экономических условиях был подписан российско-монгольский договор о дружественных отношениях и сотрудничестве и совместные декларации — Улан-Баторская 2000 г., Московская 2006 г. и Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией 2009 г.

Среди внешнеторговых партнеров России Монголия занимает лишь 58-е место. Современный товарооборот России и Монголии составляет около 1 млрд дол. США, при этом 95 % товарооборота — экспортные поставки из России (сравнительные данные о товарообороте России и Монголии в период январь — май 2017–2018 гг. приведены в табл. 2).

Таблица 2

**Динамика объема внешней торговли РФ и Монголии в 2017–2018 гг.,
млн дол. США***

2017**			Доля в обороте, %	2018**			Доля в обороте, %	Темпы роста, %		
Оборот	Экспорт	Импорт		Оборот	Экспорт	Импорт		Оборот	Экспорт	Импорт
<i>Весь мир</i>										
220 078,4	138 410,5	81 667,9	100,0	271 386,7	176 306,5	95 080,2	100,0	123,3	127,4	116,4
<i>ЕС</i>										
98 110,9	67 033,1	31 077,9	44,6	119 771,5	83 427,1	36 344,3	44,1	122,1	124,5	116,9
<i>Монголия</i>										
442,1	428,7	13,4	0,2	587,3	570,7	16,0	0,2	132,8	133,1	123,2

* Составлена по данным: Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за январь — май 2018 года // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. URL: http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977.

** За период январь — май.

Уникальным для современной мировой экономики является рекордный рост ВВП в Монголии, достигающий 25 %. Такого роста не наблюдается даже в экономике Китая. ВВП на душу населения доходит до 13 тыс. дол. США в год. Существенную роль в структуре экономики Монголии продолжает играть хорошо развитое сельское хозяйство. В рамках новых рыночных отношений Монголия активно развивает индустрию туризма, чему способствовали умело привлеченные в эту сферу зарубежные инвестиции, либеральное законодательство страны и отсутствие излишних административно-чиновничьих барьеров в данной области [8]. Монголия в последнее десятилетие увеличила добычу меди, золота и железа почти в четыре раза. Для разработки проектов развития инфраструктуры горнорудной промышленности Всемирный банк в 2011 г. выделил стране заем. На данные деньги запроектировано строительство Шурэнской ГЭС на Селенге. Эта река дает значительный приток вод в озеро Байкал, и сооружение на ней ГЭС может привести к обмелению и загрязнению озера, а также к возможному уничтожению его богатого видового разнообразия уникальной фауны и флоры. На сегодняшний день по взаимной договоренности России и Монголии реализация проекта приостановлена с целью поиска наиболее эффективного решения возникшей проблемы.

Во взаимодействии РФ с КНР также имеются отрицательные моменты, связанные с экологическими вопросами, поскольку интересы китайского правительства и бизнеса зачастую заключаются не столько в инвестициях в российскую экономику, сколько в попытках под видом создания новых производств в России вывезти из Китая вредные производства. Так, китайская компания «Лундун» заявила о намерении построить в Иркутской области и на Урале предприятия по производству цемента, вложив в этот проект до 1 млн дол. Но при этом может возникнуть экологическая проблема, связанная со значительным (до 20 %) пылевыделением при функционировании данных заводов, а о необходимой очистке выбросов от вредных компонентов серьезного обсуждения в настоящее время не идет. В Китае для снижения объема углеводородных выбросов применяют солнечные батареи, которые предлагают строить и в России, но и в этом случае экологическая опасность связана с химически грязным производством фотоэлементов. Еще больше предложений от Китая поступает в области создания предприятий нефтехимии на территории РФ (в частности, в Челябин-

ске). Отметим, что в КНР объявлен красный уровень опасности, обусловленный высоким уровнем загрязнения воздуха в результате деятельности предприятий нефтехимической отрасли, в связи с чем правительство Китая предложило вынести их за пределы мегаполисов. Также китайский бизнес предпринимает попытки инвестировать в небезопасные в экологическом отношении производства в строительной и деревообрабатывающей отраслях на российской территории (в том числе и в Иркутской области).

В последние десятилетия в районах России, граничащих с КНР и Монголией, усугубляется и без того сложная демографическая ситуация. Особенно большую проблему это представляет для Дальнего Востока, который испытывает серьезный недостаток квалифицированных кадров. Миграционные потоки рабочей силы из Китая частично позволяли решать проблемы российской экономики в Сибири и на Дальнем Востоке, но в последние годы данные регионы для китайских трудовых мигрантов перестали быть привлекательными в связи с резким падением курса рубля, низким уровнем заработной платы, некомфортными условиями жизни и общей нестабильностью российского законодательства и социально-экономической ситуации [9, с. 689]. Встречная миграция из России в Китай не носит такого же массового характера, однако из нашей страны идет отток наиболее высококвалифицированных кадров, людей с высшим образованием и высоким культурным уровнем. Наибольший уровень миграционных потоков из России в Китай наблюдался в кризисный 2012 год, когда 4 358 российских граждан иммигрировали в КНР (в предыдущие годы это число не достигало 1 тыс. чел.). Тем не менее миграция положительно влияет на экономическое развитие граничащих со странами АТР российских регионов [10], но в то же время несет и отрицательные моменты, существенно ухудшая в этих регионах криминогенную обстановку (коррупционность местных органов власти, работающих с мигрантами, рост количества контрабандистов из приграничных районов Китая и Монголии, приток нелегальной рабочей силы и, как результат, создание черного рынка труда) [11, с. 198]. Частичному уменьшению криминальной составляющей может способствовать легализация приграничной торговли и снятие таможенных барьеров за счет создания зоны свободной торговли между Китаем, Россией и Монголией, что поддержит экономику этих стран, а также укрепит взаимное доверие благодаря обмену между тремя странами в области науки, культуры, туризма, образования и спорта.

В России в связи с острой нехваткой денежных средств, вкладываемых в развитие наукоемкого производства, существует проблема внедрения имеющихся инновационных продуктов и инновационных проектов, поэтому актуальной становится международная кооперация компаний на основе проектов, технологических процессов, технической и нормативной документации, материальных, финансовых, трудовых ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий [12, с. 352]. К наиболее эффективным российско-китайским договорам и проектам можно отнести следующие:

- о поставках российского газа в Китай между ПАО «Газпром» и «Китайской национальной нефтяной корпорацией»;
- о строительстве энергоблоков АЭС по договоренности госкорпорации «Росатом» с китайской стороной;
- о строительстве плавучих атомных теплоэлектростанций;
- о поставках сжиженного природного газа (СПГ) российским производителем НОВАТЭК китайской CNPC в рамках проекта «Ямал СПГ»;
- о создании совместного предприятия с целью производства СПГ;
- о запуске в г. Тяньцзинь (Китай) нефтеперерабатывающего завода;
- о реализации проекта «Дальневосточный СПГ» для поставки газа на завод с месторождений «Сахалина-1» — Северное Чайво и Северо-Венинского;
- о стратегическом сотрудничестве энергетического холдинга «РусГидро» с китайской компанией PowerChina;
- о сотрудничестве РАО «Энергетические системы Востока» с компанией Dongfang Electric International Corporation в рамках совместных проектов в регионах Дальнего Востока, о стратегическом сотрудничестве между ОАО «РЖД» и китайским железнодорожным госоператором China Railway, в том числе в рамках проекта евразийских высокоскоростных транспортных коридоров Москва — Пекин и Москва — Казань;
- о реализации китайским производителем внедорожников Great Wall Motor инвестиционного проекта по строительству завода по производству автомобилей в Тульской области;
- о сотрудничестве между АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» и JizhouZhongyiFRPCo.Ltd;
- о сотрудничестве «Объединенной авиационно-строительной корпорации» и китайской корпорации COMAC по созданию пассажирского

широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета;

- о поставке из РФ в КНР электроэнергии по создаваемому в перспективе Евро-Азиатскому энергомоу;

- о сотрудничестве в области развития логистической инфраструктуры компании HоруInvestments и Российско-китайского инвестиционного фонда, а также Государственного банка развития Китая и АО «Газпромбанк»;

- о кредитном сотрудничестве Экспортно-импортного банка Китая и Внешэкономбанка России (находящегося под западными санкциями);

- о поставках компаниями российского военно-промышленного комплекса в Китай зенитно-ракетных комплексов С-400 и о производстве тяжелого вертолета Ми-26;

- о сотрудничестве китайской национальной нефтегазовой корпорации CNPC с госкорпорацией «Роснефть» по добыче углеводородов в Иркутской области.

Кроме названных выше, на стадии разработки и реализации находится значительное количество российско-китайских проектов в области внешнеэкономических отношений.

Предпочтение должно отдаваться совместным инновационным проектам в сфере нанотехнологий и иных высокотехнологичных сферах экономики. В этом плане интересны инновационные проекты и инновационные продукты различных институтов ДВО РАН, отражающие специфику региона и способные заинтересовать китайских предпринимателей и представителей власти. В частности, это разработки малогабаритных телеуправляемых подводных аппаратов, автономных необитаемых подводных аппаратов на солнечной энергии, технологии производства стеклометаллокомпозита, сверхчувствительные адаптивные интерферометры для нанотехнологии, нанопроволоки меди на модифицированной поверхности кремния и т.д.

Российско-монгольские проекты и договоры не столь масштабны, как российско-китайские, но являются не менее важными, поскольку затрагивают интересы двух стран, способствуя разрешению внешнеэкономических и логистических вопросов:

- контракты между монгольскими государственными компаниями «Эрдэнэс МГЛ» и «МТЗ» и ОАО «Российские железные дороги»;

- договоры между монгольской авиакомпанией «МИАТ» и ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» о совместной эксплуатации авиалиний;

– меморандум о намерениях между Агентством по ядерной энергии Монголии и государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» по подготовке специалистов для строительства атомной электростанции средней или малой мощности под контролем МАГАТЭ;

– предложения по разработке крупного угольного месторождения «Таван толгой»;

– договор о совместной добыче, переработке и обогащении урановых руд на месторождениях Дорнодского узла в Монголии;

– контракты, заключенные в целях повышения эффективности совместных предприятий — КОО «Предприятие «Эрдэнэт», КОО «Монголросцветмет», АО «Улан-Баторская железная дорога».

Несмотря на существенное различие экономических, политических и социальных структур России, Китая и Монголии, очевидно,

что военно-политическое, торгово-таможенное, социально-культурное и научное сотрудничество данных стран направлено на взаимобогащение, взаимодополнение с учетом их национальных интересов и особенностей. А развитие и расширение торгово-экономических связей через инновационные проекты, через создание зоны свободной торговли на основе стратегии «Один пояс — один путь» будет способствовать развитию логистической инфраструктуры этих стран и повышению эффективности внешней торговли.

Такой альянс трех стран чрезвычайно выгоден всем сторонам, так как позволяет им противостоять Западу в торговых войнах, дает возможность обеспечить свою национальную и экологическую безопасность, государственные и общественные интересы, совместно повысить конкурентоспособность на мировом уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фэн А. Анализ возможностей создания зон свободной торговли между Китаем, Россией и Монголией / А. Фэн // Инновационное развитие. — 2017. — № 5 (10). — С. 65–68.
2. Ван Нана. Укрепление экономического сотрудничества регионов России и Китая при условии взаимодополняемости ресурсов несмежных районов [Электронный ресурс] / Ван Нана // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 5. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20921>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).12.
3. Цвигун И.В. Современное состояние и перспективы сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] / И.В. Цвигун, М.С. Григорьева // Baikal Research Journal. — 2014. — № 6. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19814>.
4. Шалак А.В. Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей / А.В. Шалак // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 292–297. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297.
5. Лепа Т.П. Россия и Китай: таможенное и экономическое взаимодействие / Т.П. Лепа // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 1. — С. 64–72. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).64-72.
6. Цвигун И.В. Повышение национальной конкурентоспособности России в контексте развития торгово-экономического сотрудничества с Китаем [Электронный ресурс] / И.В. Цвигун, М.А. Балашова, Я.А. Суходолов // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 5. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20380>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).10.
7. Лузянин С.Г. «Возвышение» Китая как фактор мировой политики [Электронный ресурс] / С.Г. Лузянин // Baikal Research Journal. — 2014. — № 5. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19427>.
8. Суходолов А.П. Перспективы российско-монгольского сотрудничества в сфере международного туризма в Байкальском регионе (на примере туристского маршрута Байкал — Хубсугул) [Электронный ресурс] / А.П. Суходолов, В.В. Бережных // Baikal Research Journal. — 2011. — № 2. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=7782>.
9. Отток населения как одна из главных экономических проблем Дальнего Востока / С.В. Пономарев [и др.] // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — С. 689–692.
10. Занданова О.Ф. Региональные аспекты миграционного сотрудничества России с Китаем [Электронный ресурс] / О.Ф. Занданова // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 6. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20488>. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(6).7.
11. Кахбулаева Э.Х. К вопросу о понятии криминальной миграции / Э.Х. Кахбулаева // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 3. — С. 198–200.
12. Крапчина Л.Н. О крупнейших проектах российско-китайского внешнеэкономического сотрудничества / Л.Н. Крапчина, Д.В. Фролов // Молодой ученый. — 2016. — № 14 (118). — С. 351–353.

REFERENCES

1. Feng A. A Blueprint for the Construction of a Sino-Russian-Mongolian Free Trade Area. *Innovatsionnoe razvitiye = Innovative development*, 2017, no. 5 (10), pp. 65–68. (In Russian).
2. Wang Nana. Strengthening economic cooperation of Russian and Chinese regions in terms of complementarity of noncontiguous district resources. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 5. Available at: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20921>. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).12. (In Russian).

3. Tsvigun I.V., Grigoreva M.S. The Current State and Prospects of Cooperation between Russia and Asia-Pacific Countries. *Baikal Research Journal*, 2014, no. 6. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19814>. (In Russian).

4. Shalak A.V. Russia and China: opportunities for strategic cooperation through the prism of regional ties. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 292–297. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297. (In Russian).

5. Lepa T.P. Russia and China: customs and economic cooperation. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 64–72. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).64-72. (In Russian).

6. Tsvigun I.V., Balashova M.A., Sukhodolov Ya.A. Increasing Russia's national competitiveness in the context of developing trade and economic cooperation with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20380>. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).10. (In Russian).

7. Luzyanin S.G. «Rise» of China as a factor of the world policy. *Baikal Research Journal*, 2014, no. 5. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19427>. (In Russian).

8. Sukhodolov A.P., Berezhnykh V.V. Prospects of Russian-Mongolian Cooperation in Sphere of International Tourism in Baikalsk Region (by the Example of Tourist Route Baikal — Hubsugul). *Baikal Research Journal*, 2011, no. 2. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=7782>. (In Russian).

9. Ponomarev S.V., Loskutnikova E.A., Evseeva M.S., Teterina K.A. Outflow of population as the main economic problem of Far East. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 9 (113), pp. 689–692. (In Russian).

10. Zandanova O.F. Regional aspects of migration cooperation of Russia with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 6. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20488>. DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(6).7. (In Russian).

11. Kahbulaeva E.H. On the concept of criminal migration. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2011, no. 3, pp. 198–200. (In Russian).

12. Krapchina L.N., Frolov D.V. Leading projects of Russia-China foreign-economic cooperation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 14 (118), pp. 351–353. (In Russian).

Информация об авторе

Лева Татьяна Павловна — старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Author

Tatyana P. Lepa — Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Для цитирования

Лева Т.П. Взаимные интересы и проблемы в реализации сотрудничества России с Китаем и Монголией / Т.П. Лева // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 1. — С. 80–87. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).80–87.

For Citation

Lepa T.P. Mutual Interests and Issues in Implementation of Russia's Cooperation with China and Mongolia. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 80–87. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).80–87. (In Russian).